

ВЛАДИСЛАВ ШВЕД

ЛИТВА ПРОТИВ РОССИИ

В Евангелии от Луки читаем: "...нет ничего тайного, что не сделалось бы явным..." Момент истины в отношениях США и России наступил в 2014 году. Тайные помыслы Штатов относительно того, чтобы держать нашу страну на коротком поводке и использовать её как сырьевого донора, стали очевидными для всех.

Соответственно проявились все недруги России, усердно выполняющие указания Вашингтона. Среди них особо выделяются власти Литовской Республики, демонстрирующие патологическую русофобию. Это, конечно, не делает Литву главным врагом России. Не тот масштаб. Однако из истории известно, что нередко тот или иной исход величайших событий обуславливала незначительная, на первый взгляд, деталь. Не хотелось бы, чтобы акции, которые Литва проводит против России последние двадцать лет, сыграли роковую роль, как это произошло в марте 1990 года.

Напомню, что версия о так называемой "советской оккупации" Прибалтики и стран Восточной Европы, хоть и была рождена в кабинетах Госдепа США, как плесень расплодилось по Европе именно благодаря усилиями Литвы. Известно, что инициаторами злополучной резолюции Парламентской Ассамблеи ОБСЕ 2009 года о тождестве нацизма и коммунизма были парламентарии Литвы.

В настоящий момент литовские власти усиленно пропагандируют версию о "советской агрессии против независимой Литвы" в январе 1991 года. Мощным средством пропаганды этой версии стали литовские ордера на арест участников этой силовой акции, направленные в правоохранительные органы стран Евросоюза.

В этой ситуации власти Литвы ведут себя, как та Моська из басни Крылова: "Ай, Моська! Знать, она сильна, // Что лает на Слона!" Помимо этого Литва, чувствуя защиту заокеанского патрона, в последнее время пытается достать Россию претензиями по поводу каких-то мифических войн: информационной, газовой, молочной, которые наша страна якобы ведет против Литвы.

ШВЕД Владислав Николаевич родился в 1944 году в Москве, в семье советского офицера. С 1947 года по 1992 год проживал в Литве. Трудовую деятельность начал в 15 лет. Образование — высшее техническое и политическое. На партийной работе с 1975 года. В 1990–1991 годах — член ЦК КПСС, 2-й секретарь ЦК Компартии Литвы, депутат Верховного Совета/Сейма Литовской республики, Председатель Комитета граждан СССР Литвы, защищавшего права русскоязычного населения. С 1996-го по 2004 год работал в аппарате Госдумы ФС РФ. Действительный государственный советник РФ 3-го класса. Автор книг "Тайна Катыни" (2007), "Как развалить Россию? Литовский вариант" (2012) и др. Живёт в Москве.

Подобное поведение литовских властей обусловлено не только поддержкой США, но, прежде всего, неопределённо-выжидательной позицией России, которая предпочитает не замечать литовские претензии, лишь иногда делая в ответ малозначимые заявления. В результате ситуация с каждым годом усугубляется.

В этой связи возникает вопрос, почему Россия позволила довести ситуацию с трактовкой “январских событий 1991 года” до такого состояния? Ведь первые обвинения россиян в преступлениях, якобы совершённых ими в январе 1991 года во время силовой акции Союза ССР по восстановлению конституционного порядка в Литовской ССР, были сформулированы Генпрокуратурой Литвы ещё в августе 2006 года. Уже тогда была очевидна их явная политизированность и надуманность. Однако Россия не сочла нужным должным образом отреагировать на эти обвинения.

Генпрокуратура Литовской Республики (ЛР), вдохновлённая такой реакцией России, продолжила свою линию и, разослав в страны Евросоюза ордера на арест подозреваемых, стала ждать первые жертвы. В июле 2011 года для россиян прозвучал первый звонок. Тогда в Вене был задержан бывший командир группы “А” полковник КГБ СССР М. Головатов. Только оперативная реакция российских властей не допустила экстрадиции его в Литву. Но Россия этим и ограничилась.

Литва тем временем переqualificировала преступления, якобы совершённые советскими военнослужащими у вильнюсской телебашни, в военные преступления и преступления против человечности. При этом Генпрокуратура Литвы публично заявила, что в списке подозреваемых в этих преступлениях числится 79 россиян и готовятся Уведомления о признании их подозреваемыми в совершении военных преступлений. Россия вновь не отреагировала.

В 2013 году Уведомления о признании россиян подозреваемыми были подтверждены решением Вильнюсского городского участкового суда и направлены в Генпрокуратуру РФ. Там они пролежали без движения до тех пор, пока 12 марта этого года на Панемунском КПП, расположенном на границе Литвы и Калининградской области, не был задержан российский гвардии полковник запаса танкист Юрий Мель. Уведомление Генпрокуратуры Литвы о подозрении российского полковника в совершении им военных преступлений находилось в Генпрокуратуре РФ, как минимум, полгода.

Я также числюсь подозреваемым в совершении военных преступлений на территории ЛР. Поскольку я понимал, что от российских юристов помощи ждать не приходится, мне пришлось, используя многолетний опыт работы в аппарате Государственной Думы, заняться анализом обвинений, предъявленных Мелю и мне. Благо, что тексты Уведомлений для всех подозреваемых однотипны и отличаются лишь фамилиями и личными данными.

Анализ этих Уведомлений показал, что они не только не обоснованы и не доказательны, но в ряде случаев просто абсурдны. Помимо этого, они явно политизированы и опираются на спорные исторические эпизоды советско-литовских отношений.

В этой связи мне пришлось исследовать не только обвинения российских граждан, но и утверждения о “советской оккупации”, о “советской агрессии”, о “непрерывности Литовской Республики (1920–1940 гг.)”, на которые ссылаются литовские прокуроры, пытаясь придать псевдоправовую обоснованность обвинениям в совершении военных преступлений. В результате родилась книга-исследование “Литва против “Альфы” и России”.

Январь 1991 года

Прежде всего, несколько слов о ситуации, сложившейся к январю 1991 года. В современной России об этом многие уже не знают. 23 года назад была великая страна – Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Она по праву делила мировое влияние с другой не менее великой страной – Соединёнными Штатами Америки (США). СССР казался вечным и непоколебимым. Эту уверенность у советских людей поддерживала Великая Победа, одержанная в мае 1945 года над страшным врагом – нацистской Германией.

Но в марте 1990 года Союз дал первую очевидную трещину. Вновь избранный Верховный Совет Литовской ССР вечером 11 марта того года объявил

о выходе республики из Союза ССР и восстановлении независимого литовского государства.

В ответ высший орган Союза ССР — Съезд народных депутатов — 15 марта 1990 года признал решения ВС Литвы незаконными. Так началось противостояние Литвы и Союза, которое в силу предательской позиции тогдашнего Президента СССР и Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачёва Кремль проиграл.

На заявления Президента СССР о восстановлении действия Конституции СССР на территории республики тогдашний глава Верховного Совета Литвы Витаутас Ландсбергис неизменно отвечал, что Литва является независимым государством и живёт по своим законам. Ситуацию в республике усугубляло противостояние между сторонниками СССР и сепаратистами. Литовские СМИ с каждым днём усиливали раскол между ними, публикуя провокационные призывы и статьи. Не отставало от них и литовское телевидение. К январю 1991 года ситуация стала критичной. Ведущая литовская газета “Respublika” (06.01.1991) охарактеризовала её как “общественный психоз”.

В этой связи Горбачёв решил использовать свой последний аргумент — военную силу. Эта тактика уже дважды — в Тбилиси в апреле 1989 года и в Баку в январе 1990 года — потерпела фиаско. Но для самовлюбленного дилетанта, каким являлся Горбачёв, это ничего не значило.

В Вильнюс по распоряжению Президента СССР были направлены два полка десантников из Псковской десантной дивизии и 67 сотрудников группы специального назначения “А” КГБ СССР. Помимо этого, в силовой операции по восстановлению конституционного порядка в Литовской ССР должны были принять участие военнослужащие 107-й мотострелковой дивизии МО СССР и 42-й дивизии ВВ МВД СССР, дислоцированные в Вильнюсе.

Первоначально было решено лишить сепаратистов средств информационного воздействия на население. 11 января 1991 года псковские десантники взяли под охрану вильнюсский Дом печати. В ночь с 12 на 13 января воинским соединениям и группе “А” была поставлена задача установить контроль над Комитетом Литовского радио и телевидения и вильнюсской телебашней.

Литовские сепаратисты подготовились к силовой акции отменно. Из Москвы они своевременно получали информацию о всех приготовлениях советских военных в Литве. В Вильнюсе в штабе по подготовке силовой операции у них тоже были свои люди. В результате Ландсбергису удалось подготовить хорошо организованную провокацию. Важным её элементом стали люди, которых ландсбергистам удалось призвать на защиту объектов, запланированных советскими военнослужащими для взятия под контроль.

В результате все стратегические объекты в Вильнюсе оказались окружены многотысячными толпами митингующих. В этой крайне опасной и непредсказуемой ситуации Горбачёв дал согласие на проведение силовой операции с использованием тяжёлой военной техники. В ночь на 13 января две колонны десантников на грузовиках, бронетранспортёрах и боевых машинах десанта в сопровождении 7 танков (?!) двинулись к зданию телерадиокомитета и к телебашне.

Там их ждали не только люди, верившие, что защищают Литву, но и вооружённые боевики “Саюдиса”, засевшие на крышах домов рядом с телебашней. Они, стреляя с крыш в митингующих, должны были окропить независимость республики кровью невинных людей. На сенсационные снимки надеялись десятки литовских и зарубежных фоторепортеров и телеоператоров. А подлинно советских журналистов у телебашни не оказалось.

Итогом “кровавой ночи” 13 января стали 15 жертв: 14 литовских граждан и советский лейтенант из группы специального назначения КГБ СССР “Альфа” В. Шатский. Наутро и зарубежная, и советская пресса взорвалась от негодования. Горбачёв в этой ситуации предпочёл заявить, что войска в Вильнюс он не посылал и силовая операция является самодеятельностью некоего Комитета национального спасения Литвы и начальника вильнюсского гарнизона генерала В. Усхопчика.

Расследование январских событий, произошедших в Вильнюсе, проведённое Прокуратурой СССР, хоть и установило, что от действий советских военнослужащих не погиб ни один защитник телебашни и зданий телерадиокомитета, тем не менее, стрелки ответственности за применение военной силы

перевело на мифический Комитет национального спасения Литвы, просьбы которого якобы выполняли руководители силовой операции.

Литовские власти, не дожидаясь результатов официального расследования причин смерти погибших в январскую ночь, уже утром 13 января заявили, что ответственность за жертвы ложится на советских военнослужащих, то есть на Советский Союз. Такая позиция Литвы во многом была обусловлена поддержкой Председателя Верховного Совета РСФСР Бориса Ельцина, которую он высказал, прилетев 13 января 1991 года в Таллин.

Напомню также, что в сентябре 1991 года именно поддержка Ельцина обеспечила выход Литвы из Союза ССР со всеми территориальными и материальными приобретениями, полученными в советский период. Как говорится: “Не делай добра – не получишь зла!” Литва быстро забыла доброе и после распада СССР все претензии переадресовала России.

В 1991 году литовские власти не оценили и жесты доброй воли со стороны советского руководства. Так, по указанию Президента СССР М. Горбачёва Генеральный прокурор СССР Н. Трубин совершил деяние, граничащее с изменой Родине: он согласился передать все материалы уголовного дела № 18/5918-19 (37 томов) “О событиях, имевших место в Вильнюсе 13 января 1991 г.” Генпрокуратуре Литвы.

Не знаю, был ли ещё в мире прецедент, когда обвиняемый в преступлении передавал бы оригиналы материалов своего расследования обвиняющей стороне? Глупостью это нельзя назвать. Это преступление. Сегодня материалы советского расследования Генпрокуратура Литвы надёжно скрывает в своих архивах, а ответчиком по январским событиям стала Российская Федерация как правопреемник СССР.

Все двадцать с лишним лет Россию не интересовало следствие по делу о январских событиях, проводимое Литвой. А зря. Власти Литовской республики, обвиняя бывших граждан СССР, а ныне граждан России в преступлениях, совершённых в январе 1991 года, изначально ставили своей целью не столько наказание этих так называемых “преступников”, сколько создание правовой базы для объявления СССР “преступным государством, совершившим в январе 1991 года военную агрессию против независимой Литвы”.

Наличие такой правовой базы создаёт для Литвы основание требовать от России как правопреемника и правопродолжателя СССР компенсировать ущерб, нанесённый в ходе советской агрессии с учётом моральной составляющей.

Причём с каждым годом, учитывая усложняющееся социально-экономическое положение республики, литовские власти всё сильнее обуревает желание “наказать” Россию. А сейчас, в связи с событиями на Украине, это желание просто зашкаливает. Это не случайно. Президент Литвы Д. Грибаускайте, недавно получившая мандат от избирателей на второй срок правления, связывает неудачу своих попыток вовлечения Украины в “Восточное партнёрство”, прежде всего, с Путиным. Теперь у неё уже личные счёты к России.

Правда, Грибаускайте и раньше не питала особой любви к России и СССР. С её приходом в 2009 году на пост президента было реанимировано дело о январских событиях, или дело 13 января (дело № 09-02-91). В 2010 году именно по её инициативе январские события 1991 года были переквалифицированы в военные преступления и преступления против человечности, не имеющие срока давности (дело № 09-2-031-99).

Вышеизложенное свидетельствует, что для России не так страшны внешние враги, как внутренние. Они, пытаясь завоевать расположение врагов России, фактически играют на их стороне, делают необдуманные заявления и подписывают документы, которые впоследствии дорого обходятся России, а также передают врагам важные документы или оставляют их происки без должной реакции.

Инцидент в Вене

Как ранее упоминалось, 14 июля 2011 года австрийскими правоохранительными органами в транзитной зоне венского аэропорта “Швехат” был задержан бывший командир группы “А” КГБ СССР Михаил Головатов. Основанием для задержания был ордер на его арест, представленный Литовской Республикой. Однако здесь литовскую фемиду ждал “облом”.

Литовский ордер оказался не ордером в полном смысле этого слова, а простым “пересказом исторических событий”, в которых не было “вменяемых конкретному лицу” преступлений. Об этом скептически сообщила австрийская газета “Kleine Zeitung”. Резюме на М. Головатова, предоставленное после повторного обращения Австрии, было повторением первоначального.

Начальник отдела уголовной юстиции Минюста Австрии Кристиан Пилнацек заявил, что тот факт, что Михаил Головатов командовал отрядом спецназа КГБ при штурме телебашни, “не является достаточным доказательством его вины”. Пилначек подчеркнул, что “ответственность лица за преступление должна быть убедительно доказана”.

И эти утверждения обоснованы. Я внимательно изучил Уведомление, подготовленное Генпрокуратурой Литвы, датированное 06 августа 2006 года, на основании которого выписывался ордер на арест М. Головатова.

Там на 75 страницах изложены бездоказательные обвинения в адрес советских военнослужащих и подсчитан ущерб, якобы нанесённый их действиями. В отношении М. Головатова сообщено, что он участвовал в каких-то совещаниях в Северном городке Вильнюса, месте дислокации 107-й мотострелковой дивизии. Сообщалось также о том, что сотрудники группы “А” под руководством М. Головатова участвовали в “преступной” силовой операции в Вильнюсе.

Но должная аргументация и доказательства обвинений, предъявляемых М. Головатову, отсутствовали. Добавлю, что обвинения, предъявленные в Уведомлении Головатову, были явно надуманными. Не случайно австрийские власти приняли объективное правовое решение, позволившее М. Головатову вылететь в Москву уже 15 июля 2011 года.

Решение Австрии освободить бывшего полковника КГБ юридически оправданным признал и Европейский союз. Вивиан Рединг, еврокомиссар по вопросам юстиции, основных прав и гражданства, заявила, что “с юридической точки зрения ситуация вполне ясна: Австрия не должна была реализовывать европейский ордер на арест”.

Тем не менее, Литва негодовала, как Австрия посмела отпустить на свободу “палача литовского народа”. Несмотря на громкие заявления, Генпрокуратура ЛР сделала некоторые выводы из позорного фиаско, которое она потерпела в Вене, пытаясь задержать М. Головатова. Она постаралась “конкретизировать” обвинения подозреваемым россиянам. Те уже в меньшей степени стали напоминать “пересказ исторических событий”, но пока весьма далеки от истины. А с точки зрения доказательности фактов военных преступлений и преступлений против человечности просто несостоятельны. Тем не менее, желание “наказать” россиян у литовской стороны не убавилось.

Как уже говорилось, литовская фемида планирует проведение заочных процессов над 79 российскими гражданами: они должны стать участниками большой политической акции, которую Литва готовит против России. Гвардии полковник запаса Юрий Мель, вероятнее всего, будет первым россиянином, которого литовская фемида намеревается судить в ближайшем будущем. Не вызывает сомнений, что процесс над ним станет в Литве грандиозным политическим и информационным шоу. Также не вызывает сомнений, что этот процесс будет направлен не столько против Меля, сколько против России.

Что же касается бывшего старшего лейтенанта 76-й воздушно-десантной дивизии МО СССР Василия Котлярова, задержанного 14 мая в аэропорту Милана (Италия) по литовскому ордеру, то здесь ситуация непростая. Прежде всего, Литва в ордере указала имя Владимир, а не Василий. Василий Котляров, хоть тоже является бывшим десантником, категорически отрицает участие в силовой операции в Вильнюсе.

Помимо этого, выяснились некоторые любопытные юридические нюансы его задержания. Итальянский адвокат Ренато Музелла утверждает: “Моего клиента задержали по литовскому мандату. Такая процедура не имеет юридической силы, поскольку на территории ЕС в таких случаях действует только европейский мандат на арест (European Arrest Warrant). Ордера на арест, выданные национальными органами юстиции, на территории Италии не применяются к исполнению”.

Как полагает Музелла, запрос Вильнюса об экстрадиции Италии выполнить будет крайне затруднительно. Защита Котлярова намерена доказать, что в деле нарушены основы итальянского уголовного законодательства.

Во-первых, из фабулы видно, что в обвинении есть политическая составляющая. Во-вторых, Василий Котляров отрицает, что в январе 1991 года был в Литве. По итальянским законам, это очень значимое признание, которое должно учитываться. В-третьих, факт его нахождения в январе 1991 года в Вильнюсе не доказан и никак не отражен в литовских документах. В-четвёртых, даже если бы Котляров и находился в Вильнюсе и выполнял там приказы советского командования, для итальянской фемиды он ни в чём не виновен.

Помимо этого Музелла отметил, что Литва присоединилась к Евросоюзу только в 2004 году. События января 1991 года в Вильнюсе происходили не на территории Евросоюза, а в Советском Союзе – в другом государстве, в другом правовом поле. Одним словом, в деле Василия Котлярова много неясностей, и будем надеяться, что итальянская фемида учтёт вышеизложенные обстоятельства, и он вернется домой.

Но вернёмся к готовящимся в Литве заочным судебным процессам. Они должны стать вторым “Нюрнбергом” в деле признания СССР агрессором, совершившим в январе 1991 года военные преступления на территории “независимой” Литвы. Расплачиваться за него, в том числе и финансово, как говорилось выше, по мнению литовских юристов, предстоит России.

Этими процессами Литва стремится обеспечить правовое подтверждение “фактов” совершения Советской Армией военных преступлений на территории “независимой” ЛР в январе 1991 года. Тем самым Литва стремится обрести своё “Катынское дело”, которое не только позволит ей предъявлять России бесконечные материальные претензии, но и утверждать, что РФ является правопреемником “преступного государства СССР”.

Правовая концепция уголовного дела 13 января

Правовая концепция уголовного дела № 09–2–031–99, или дела 13 января, изложена на первых пяти страницах Уведомления о признании подозреваемыми граждан Российской Федерации, подготовленного Генеральной прокуратурой Литовской Республики (ЛР) и подтверждённого Вильнюсским городским участковым судом.

В основе вышеназванной концепции лежит утверждение литовских властей в том, что **Литва с момента провозглашения независимости 11 марта 1990 года якобы являлась независимым государством**. Соответственно, по логике литовских властей, в январе 1991 года СССР совершил против неё военную агрессию, поэтому действия советских вооружённых сил в Литве следует расценивать с позиции международного права.

Однако данная концепция независимости Литвы является, мягко говоря, спорной, и её обоснованность не выдерживает проверки историческими фактами. Достоверным является то, что в январе 1991 года не существовало такого субъекта международного права, как Литовская Республика. Сегодня с полной уверенностью можно утверждать, что 11 марта 1990 года Верховный Совет Литвы провозгласил не восстановление независимости республики, а лишь **намерение восстановить эту независимость**.

Ссылки литовской стороны на “Договор об основах межгосударственных отношений между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Литовской Республикой” от 29 июля 1991 года, в котором Россия признала независимость Литвы с 11 марта 1990 года, некорректны.

Только после решения Госсовета СССР от 6 сентября 1991 года о признании независимости Литвы она обрела реальный территориальный суверенитет. Мировое сообщество признало Литовскую Республику международным субъектом именно после решения Госсовета СССР. Это неопровержимый исторический факт, который не может изменить мнение двух политических лидеров, подписавших вышеназванный договор: Б. Ельцина и В. Ландсбергиса.

В силу этого обвинение россиян в преступлениях, якобы совершённых на территории современной ЛР, является юридически ничтожным. Помимо этого, следует иметь в виду, что власти Литвы исходят из того, что советский период был периодом оккупации. Это ставит под сомнение не только легитимность органов власти Литовской ССР, но и избранного в условиях так называемой оккупации Верховного Совета Литовской ССР, провозгласившего 11 марта 1990 года независимость республики.

При рассмотрении правовой обоснованности обвинений, изложенных в Уведомлении, следует иметь в виду, что **современная Литовская Республика не считает себя правопреемницей Литовской ССР**. 11 марта 1990 года Верховный Совет Литвы, помимо провозглашения независимости, восстановил (временно) Конституцию Литовской Республики 1938 года. Тем самым была подтверждена преемственность провозглашенной Литовской Республики не с Литовской Советской Социалистической Республикой (1940–1990), а с Первой Литовской республикой (1920–1940).

Желаемое за действительное

Помимо вышеизложенного, литовские прокуроры сформулировали в Уведомлении абсурдное и недоказуемое утверждение о том, что все подозреваемые, умышленно совершая преступления против Литовской республики и её граждан, якобы **знали**:

что Литва между двумя мировыми войнами являлась независимым государством;

что 15 июня 1940 года СССР её “оккупировал”;

что 11 марта 1990 года Верховный Совет (ВС) Литовской Республики провозгласил её независимость;

что с этого момента на территории республики не действовала “конституция никакого другого государства”.

Подкрепляя вышеперечисленные утверждения, далее в Уведомлении перечисляются правовые акты, которые принял ВС Литвы в ночь с 11 на 12 марта 1991 года и о которых якобы должны были **знать** все подозреваемые. Также литовские прокуроры исходят из недоказуемого утверждения, что **все подозреваемые** были информированы о том, что руководство СССР и КПСС в ответ на провозглашение Литвой независимости стало осуществлять политику свержения “законно сформированной власти Литвы”.

Невозможно согласиться с тем, что военнослужащие Советской Армии, переброшенные в январе 1991 года в Вильнюс для восстановления конституционного порядка, **могли знать о вышеперечисленных правовых актах ЛР**. Это утверждение просто несерьёзно.

При этом, по убеждению литовских прокуроров, подозреваемые **знали**, “что при осуществлении указанной политики были приняты следующие правовые акты СССР”, – и перечисляются Указы Президента СССР, Законы СССР и Постановления СМ СССР по вопросам, связанным с ультимативным провозглашением Литвой независимости. Но вряд ли большинство подозреваемых тогда знали об этих актах советского руководства.

Однако в Уведомлении почему-то не упоминается главный правовой акт Союза ССР в отношении провозглашенной Литвой независимости. Это Постановление третьего Съезда народных депутатов СССР от 15 марта 1990 года, в котором даётся следующая правовая оценка этому факту:

“Съезд народных депутатов рассматривает упомянутые решения Верховного Совета Литовской ССР, принятые 11-12 марта 1990 года, как не имеющие законной юридической силы. Съезд народных депутатов СССР констатирует, что в соответствии со статьями 74 и 75 Конституции СССР суверенитет Союза СССР и действие Конституции СССР продолжают распространяться на территорию Литвы как союзной Советской Социалистической Республики”. Сказано более чем определённо.

Вот об этом Постановлении высшего органа власти Союза ССР было известно большинству подозреваемых. Но Вильнюсский городской участковый суд предпочёл не заметить эту более чем явную оплошность литовских прокуроров.

Тот же участковый суд, подтверждая абсурдные обвинения литовских прокуроров, согласился с фантастическим утверждением о том, что большинству подозреваемых было **известно**, что министр обороны СССР Дмитрий Язов, министр внутренних дел СССР Борис Пуго, председатель КГБ СССР Владимир Крючков и член Политбюро, секретарь, член Политбюро ЦК КПСС Олег Шенин в конце 1990 года **создали “организованную группу**, в которую вовлекли 159 военнослужащих и политических деятелей”.

Надо полагать, литовские прокуроры не оставляют надежды включить в свой список подозреваемых этих 159 военнослужащих и политических деятелей

лей. Помимо этого, в Уведомлении речь идёт о 919-ти десантниках из Псковской 76-й дивизии ВДВ, о неустановленном числе военнослужащих Алитусской воинской части 10999 ВДВ, 42-й дивизии ВВ МВД СССР и 107-й мотострелковой дивизии МО СССР, а также о 180 дружинниках, участвовавших в январской силовой акции. Несложный подсчёт показывает, что литовская фемида готова в будущем преследовать около **1500** бывших советских военнослужащих.

В Уведомлении утверждается, “что Д. Язов совместно с создавшими организованную группу Б. Пуго, В. Крючковым и О. Шениным, каждый в соответствии с подчинённостью, подобрали и привлекли ответственных лиц” для исполнения вышеназванного плана введения президентского правления.

Одним из таких ответственных лиц в Уведомлении назван бывший замминистра обороны СССР – ныне покойный Владислав Ачалов. Он якобы “привлёк находившегося в его подчинении заместителя командира 76-й воздушно-десантной дивизии МО СССР полковника Василия Кустрьо, который во исполнение указаний Д. Язова и В. Ачалова вовлёк в организованную группу и других 43 (сорок три) офицера 76-й воздушно-десантной дивизии...”

Затем отмечается, что Дмитрий Язов “привлёк заместителя командующего Прибалтийским военным округом, генерал-майора сухопутных войск МО СССР Виктора Овчарова, который привлёк...” Далее перечисляются фамилии командира 107-й мотострелковой дивизии генерал-майора Владимира Усхопчика и 21 офицера этой дивизии, якобы вовлечённых командирами в организованную группу.

В Уведомлении приводятся фамилии всех 66 военнослужащих из группы специального назначения КГБ СССР “Альфа”, **которых “привлёк в организованную группу” Председатель КГБ СССР Владимир Крючков.** Кстати, официально группа “Альфа” изначально назвалась группой “А”.

Не забыт в Уведомлении и министр внутренних дел СССР Борис Пуго, который “привлёк в организованную группу находившегося в его подчинении замминистра внутренних дел СССР генерал-лейтенанта Николая Демидова, который привлёк находившегося в его подчинении начальника Управления внутренних войск МВД СССР по Северо-Западу и Прибалтике Василия Савина”. Те, в свою очередь, привлекли командующего 42-й дивизией МВД СССР, дислоцированной в Вильнюсе, генерал-майора Александра Житникова, а тот привлёк одиннадцать офицеров этой дивизии.

Далее в Уведомлении подчёркивается, что “Члены организованной группы в целях проведения и содействия политике другого государства – СССР, а также иностранной организации – КПСС и его подразделения в Литве – КПЛ/КПСС, незаконной смены конституционного строя Литовского государства, покушения на его независимость, нарушения территориальной целостности, **приняли решение осуществить это путём совершения преступлений против человечности и военных преступлений, с нарушением обычаев международного права и других международных обязательств...**”

Вот так, без тени сомнения, литовские следователи представили структуру силовых ведомств Союза ССР как некую преступную организованную группу, которая в январе 1991 года выполняла личные указания противников независимости Литвы Д. Язова, В. Крючкова, Б. Пуго и О. Шенина. И подобное якобы происходило в одном из самых централизованных государств мира?! Это уже не политические домыслы, а маразм литовских прокуроров.

Замечу, что желание литовских следователей представить руководство силовых ведомств СССР преступной “организованной группой” понятно. Известно, что преступления участников группы караются более сурово. Помимо этого, согласно статье 3 Договора об основах межгосударственных отношений между РСФСР и ЛР от 29 июля 1991 года, Россия и Литва обязались “сотрудничать в области борьбы с организованной и международной преступностью”.

На основании этой договоренности, Литва после заочных процессов требует от России сотрудничества в деле поиска и наказания виновных в январских событиях, вплоть до их выдачи. Замечу, что намёк на российско-литовский договор 1991 года содержится уже в первых строках Уведомления о признании. Там говорится “о признании подозреваемого гражданина иностранного государства... в связи с совершением преступлений, за которые ответственность предусмотрена **на основании международных договоров Литовской республики...**”

Для того чтобы придать псевдообвинениям членов “организованной группы” большую обоснованность, в Уведомлении перечисляются международные Хартии, Декларации, Пакты, Акты, Конвенции, Протоколы, которые якобы намеривались нарушить и нарушили члены ранее упомянутой преступной “организованной группы во главе с Д. Язовым”, реализуя план введения в Литве президентского правления.

Особо подчёркивается, что “преступные деяния членами группы были совершены в соответствии с ранее разработанным организаторами планом и с чётким распределением ролей”. Прямо банда “Чёрная кошка”, только на государственном уровне!

Представляет интерес следующая формулировка литовских прокуроров относительно деятельности вышеназванной “организованной группы”. Оказывается, Д. Язов и его “сообщники” не выполняли Постановление третьего Съезда НД СССР, Указы Президента и Законы СССР, а **прикрывались ими, решая свои сугубо личные цели “по перехвату власти в Литве”**. Да, полёт фантазии литовских следователей поистине безграничен. Правда, в Уведомлении не сказано, что же “организованная группа Язова” намеревалась делать с Литвой после захвата власти?

На самом деле, у этого утверждения есть более реальное объяснение. Пытаясь представить силовую акцию в Литве как некую самостоятельность глав силовых структур Союза СССР, **Генпрокуратура Литвы тем самым выводит из-под удара Президента СССР М. С. Горбачёва**.

Между тем, известно, что силовая акция в Литве была не первой в СССР, а третьей – после Тбилиси и Баку, и без согласия Президента СССР она никак не могла состояться, иначе бы головы военачальников полетели. Известно, как лихо расправился Горбачёв в мае 1987 года с военной элитой Советской Армии после приземления на Васильевском пуске самолёта М. Руста!

Напомню, что за силовую акцию в Баку, якобы проведённую без его ведома, Горбачёв удостоил Д. Язова звания маршала СССР. Как тут поверить, что Язов действовал в Баку и Вильнюсе без согласия Президента СССР? Но литовские прокуроры и слышать не хотят об этом.

“Запрещённые” военные атаки

Особый упор в Уведомлении делается на **“запрещённые международным гуманитарным правом военные атаки”** на стратегические объекты в Вильнюсе: Дом печати, здания Литовского радио и телевидения (ЛРТ) и телебашню. По утверждениям литовских прокуроров, именно во время этих атак советские военнослужащие продемонстрировали весь арсенал преступных деяний, которые статья 100 УК ЛР квалифицирует как военные преступления и преступление против человечности.

Вот как они сформулированы в Уведомлении. Советские военнослужащие во время “запрещённых международным гуманитарным правом военных атак **бесчеловечно** обращались с лицами, находящимися под защитой международного гуманитарного права: преследовали гражданских лиц по политическим и **национальным** мотивам, запрещённым международным правом, убивали их, причинили тяжкий вред их здоровью, причинили заболевания, лишали их **свободы**, подвергали **пыткам**, а также **применяли средства устрашения и террора и запрещённые международными договорами военные средства...**”.

Возникает вопрос, каким образом в ходе кратковременных атак советские военнослужащие умудрялись выяснить национальность защитников, лишать их свободы и подвергать пыткам? Однако чего не сделаешь для того, чтобы обвинение соответствовало требованиям статьи 100 УК ЛР?

Особое внимание хочу обратить на утверждение литовских следователей **о массовых убийствах**, которые советские военнослужащие якобы осуществляли в ходе военных атак на здания ЛРТ и телебашню. Известно, что в “атаках” на это здание участвовало **несколько сотен советских военнослужащих**. Все они были вооружены автоматами Калашникова, не считая пулемётов, которые стояли на бронетехнике.

Между тем, литовской судмедэкспертизой установлено, что жертвами огнестрельных ранений у телебашни стали **лишь 9 человек**: И. Шимулёнис, Д. Гербутавичюс, В. Мацюлявичюс, В. Друскис, В. Концявичюс, Т. Масю-

лис, В. Вайткус, А. Повилайтис. Причём, согласно выводам литовских криминологов, пули, нанешие ранения жертвам, были не только пулями от автомата Калашникова, но от охотничьих и мелкокалиберных ружей, а также от винтовки Мосина образца 1891/1930 годов.

А где же горы трупов, которые должны были быть в случае ведения советскими военнослужащими массированного огня на поражение? Для того чтобы явственнее представить масштабы той трагедии, которая была бы в случае стрельбы у телебашни боевыми патронами на поражение, напомним тбилисские события 9 марта 1956 года. Тогда грузинская молодёжь, протестуя против решений XX съезда КПСС, осудивших культ личности Сталина, захватила в Тбилиси Дом связи, смяв дежуривших на входе солдат Советской Армии. Одно из солдат пытались заколоть вилкой. **Он нажал на курок автомата. В результате – 21 труп. Вот что такое стрельба на поражение в толпе.**

Особо следует отметить странную природу огнестрельных ранений январских жертв. Литовские судмедэксперты установили, что **семь огнестрельных ранений якобы погибшего у телебашни Игнаса Шимулёниса были нанесены с разных сторон и с разной высоты**, причём стреляли в уже мёртвое тело. Ведь погиб Шимуленис в результате бытовой автоаварии. Этот вывод зафиксирован в акте судмедэкспертизы.

Пять огнестрельных ранений, нанесённых с разных сторон, были установлены литовской судмедэкспертизой и у Дарюса Гербутавичюса. Известно, что обвинение и свидетели на заседаниях Округного суда по делу “13 января” (1991) утверждали, что Д. Гербутавичюс получил эти ранения, находясь в толпе. Каким образом советские десантники, находясь перед толпой митингующих, могли расстрелять Гербутавичюса с разных сторон, литовские прокуроры не объясняют. Или же эти выстрелы производились, как и в случае с Шимулёнисом, не в толпе и в уже мёртвое тело?

Советских десантников также обвинили в умышленном убийстве защитника телебашни Видаса Мацюлявичюса. В уже упомянутом июньском (1991) Заявлении Генеральной прокуратуры Литвы были изложены обстоятельства его гибели у вильнюсской телебашни. В качестве основного свидетеля этого эпизода фигурировал брат погибшего. В “Заявлении...” говорилось: “Свидетель Мацюлявичюс показал, что десантники дали боевыми патронами 3–4 залпа над головами мирных защитников в цементный козырёк башни. После одного из залпов он увидел, как стоящий рядом его брат упал, и с его щеки фонтаном брызнула кровь.

Брат Мацюлявичюса погиб от ранения сверху вниз, от срикошетившей пули, калибр которой соответствует калибру пуль, которые применяли десантники. То, что Мацюлявичюс был убит на глазах брата военными от срикошетившей пули, подтвердили и другие свидетели, которые помогли вынести тело погибшего”.

Между тем, литовские криминалисты установили, что В. Мацюлявичюс был убит “пулей калибра 7,62 мм образца 1908 года, **предназначенной для винтовок Мосина 1891/1930 годов выпуска, карабинов и пулемётов**”, выпущенной сверху (с крыши или башни). Ясно, что советские десантники не могли быть вооружены таким оружием.

В журнале “Karys” (“Воин”, № 3, 1991) было опубликовано фото, которое свидетельствует, что именно литовские боевики были вооружены винтовками Мосина. Однако этот факт так и не заинтересовал литовских прокуроров. В Уведомлении от 10.06.2013 В. Мацюлявичюс представлен жертвой советских военнослужащих.

Удивительны приключения пули, извлечённой из тела Виргинюса Друскиса. Она поразила погибшего сверху вниз под углом 40 градусов. Но удивляет не это. Судя по актам судебных экспертиз, находящихся в уголовном деле, эта пуля в документах трижды “меняла” свой калибр! Причём, будучи якобы выстреленной из автомата Калашникова, она не покрылась характерной окалиной, а осталась блестящей и оранжево-жёлтой, как если бы она была извлечена не из тела Друскиса, а из магазина автомата? Как это понимать?

Результаты исследований литовских судмедэкспертов и криминологов позволяют утверждать, что **к гибели январских жертв советские военнослужащие не причастны.** Тем не менее, Генпрокуратура Литвы и Округной суд г. Вильнюса категорически возражают против версии о стрельбе неизве-

стных снайперов с телебашни и крыш домов, хотя существуют неопровержимые свидетельства этой стрельбы.

Так, в деле № 09-02-91 фигурирует **документально зафиксированный сотрудниками Департамента Государственной безопасности Литвы радиоперехват переговоров советских военнослужащих**. Достоверность этого документа не может вызывать сомнений у литовской стороны. Итак, цитаты из документа: “Я, Гурзуф-74, приём. Не понял, повторите, Гурзуф-74, работаю внутри здания, работаю внутри здания. Из соседнего белого здания, с пятого этажа, в меня стреляют, я держусь”.

“... Я Гурзуф-74, приём, напротив здание, из которого стреляют за спинами людей с оптическим, с оптическим, приём – нет, вы поняли? Приём, Гранит, вы поняли?.. Я Гурзуф-74, приём, вы поняли, приём. Нас обстреляли со стороны города, приём. Вы поняли, приём, Паркет, огонь одиночными выстрелами. Приём – одиночными, приём 38-й, да, люди укрыты” (у. д. 09-02-91, т. 298, л. 64-66).

В том же уголовном деле зафиксированы радиопереговоры сотрудников группы “А”, находившихся 13 января в телебашне со штабом силовой операции в Северном городке. Разговор шёл о том, что “альфовцы” не могут покинуть объект из-за сильного автоматного огня с крыш домов. В итоге из Северного городка для их эвакуации из телебашни были высланы три бронетранспортера.

В материалах уголовного дела № 18/5918-19, возбуждённого Прокуратурой СССР по расследованию январских событий 1991 года в Вильнюсе, фигурируют показания свидетелей, утверждавших, что по советским военнослужащим у телебашни велась интенсивная стрельба из автоматического оружия, в том числе траассирующими пулями. Об этом же говорилось и в докладной записке Генерального прокурора СССР Н. Трубина от 28 мая 1991 года, направленной в Верховный Совет СССР.

Помимо этого, литовские криминалисты установили, что **траектории стреляных ранений в телах нескольких январских жертв шли сверху вниз под углом 40–60 градусов, то есть стрельба по ним велась с крыш**. Это зафиксировано в приговоре Окружного суда от 23.08.1999 г. (стр. 110). Полагаю, что приведенных примеров достаточно, чтобы сделать однозначный вывод. В уголовном деле, призванном выявить причины гибели январских жертв, налицо сплошные подтасовки.

Вывод о подтасовках при расследовании трагических январских событий подтверждает видеофильм режиссёра Б. Талочки (ЛТВ-1995. Авторы: С. Штикялис, Б. Талочка, режиссёр Б. Талочка, оператор Л. Григонис). Он был показан в январе 1997 года по Литовскому ТВ. В этом фильме большинство эпизодов снимались в режиме фиксации времени съёмки.

Так вот, сопоставление временных параметров кадров этого видеофильма с временными параметрами уголовных эпизодов, зафиксированными литовским следствием, показало, что трупы одних и тех же январских жертв ночью 13 января 1991 года **якобы раздвоились и одновременно находились в различных местах Вильнюса...**

Мистика, да и только. На самом деле литовские следователи при подтасовке следственных материалов и назначении выгодного для официальной версии временного интервала совершения событий ночью 13 января не учли, что эти события были зафиксированы на видеоплёнке с указанием точного времени. Какие после этого могут быть разговоры об объективности расследования литовской стороной январских событий?

Фальсификаторы

Важнейшим документальным свидетельством, уличающим ландсбергистов в заранее спланированной кровавой акции, являются карточки вызова машин скорой медицинской помощи в ночь на 13 января 1991 года. Являясь документами строгой отчётности, они позволяют утверждать, что **13 января 1991 года в Вильнюсе всё было готово для того, чтобы обвинить Советскую Армию в убийстве не 14, а 72 человек**.

Для этого было необходимо лишь одно. Советские десантники должны были пойти на штурм здания Верховного Совета Литовской Республики и там **должны были появиться 58 погибших от рук “советских варваров”**.

Но этого не произошло. А 58 подготовленных трупов остались. На них тоже были заготовлены карточки вызова скорой медицинской помощи.

Это показал несложный анализ этих карточек, заполненных в ночь на 13 января 1991 года. Его осуществил Валерий Иванов, бывший лидер движения “Единство”. Он установил, что одной из первых в больницу от телебашни была доставлена Лорета Асанавичюте. Это произошло в 2 часа 30 минут 13 января 1991 года. На неё в больнице “Красный крест” была заполнена карточка № 5164.

На труп В. Вайткуса, доставленного машиной “скорой помощи” в морг по ул. Полоцко ба, в 2 часа 50 минут 13 января 1991 года, то есть спустя двадцать минут после доставки Асанавичюте в больницу, была заполнена карточка уже за № 5222. Можно ли поверить, что за 20 минут были доставлены, не ясно куда, 58 пострадавших у телебашни (5222 – 5164=58)? Тем более что **карточки вызова за № 5165-5221 до сих пор так и не удалось обнаружить**. Вероятно, они были уничтожены.

Исчезновение 58 человек литовские прокуроры объясняли тем, что “советы” похищали людей в ту ночь и где-то их уничтожали. Родственники пропавших ходили искать их даже на объекты, занятые советскими солдатами. Но...

Данных об этой акции боевиков “Саюдиса” не сохранилось. Однако “Vilniaus laikraštis” (“Вильнюсская газета”) в номере от 17-24.01.1991 **сообщила о 15 погибших, 164 раненых и 57 пропавших без вести в ночь на 13 января людях**. Но никаких розысков пропавших литовские власти так и не предприняли.

Литовские прокуроры не рискнули этих пропавших “записать” на счёт Советской Армии. Видимо, понимали, что афера в этом случае будет неминуемо раскрыта.

Назначенный преступником

Известно, что вплоть до 2013 года литовские прокуроры заявляли лишь об одном факте расстрела защитника телебашни Аполинараса Повилайтиса неустановленным советским офицером. Об этом сообщалось в официальном июньском (1996-1999) “Заявлении Генеральной прокуратуры Литовской Республики”.

Оно было опубликовано в газете “Республика” (номер от 10-17 июня 1991) и являлось ответом на Информационную записку Генерального прокурора СССР Н. С. Трубина “О ходе расследования уголовного дела о событиях, имевших место г. Вильнюсе 13 января 1991 г.” от 28.05.1991 года, направленную в Верховный Совет Союза ССР.

В “Заявлении...” сообщалось об обстоятельствах гибели А. Повилайтиса. Якобы свидетель И. Татарюнас показал: “Повилайтис что-то хотел сказать солдату, толкавшего его прикладом. Когда солдат ударил его в грудь, то он от удара отпрянул, сделал шаг назад и задел светловолосого офицера. Тот отскочил и из автомата серийно выстрелил в Повилайтиса, после чего Повилайтис упал”.

Вызывает удивление, что через 22 года, в Уведомлении от 10.06.2013 года, А. Повилайтис фигурирует в общем списке как жертва огнестрельного ранения, но без указания обстоятельств его гибели. А что же “светловолосый офицер” и свидетель И. Татарюнас, который так подробно рассказал о расстреле Повилайтиса? Почему они исчезли? Чем это было обусловлено?

Но свято место пусто не бывает. В Уведомлении вместо защитника телебашни А. Повилайтиса появился защитник телебашни И. Шимулёнис, якобы убитый неустановленным офицером группы “А”.

В Уведомлении от 10.06.2013 года также излагаются обстоятельства расстрела (не смертельного) защитника Дома печати Витаутаса Лукшиса. Его якобы совершил зам. командующего 76-й дивизией ВДВ, полковник Василий Кустрьо: “...Руководивший операцией В. Кустрьо, умышленно из автоматического оружия АКС-74, применяя запрещённые международными договорами военные средства – патроны калибра 5,45 мм с пулей со смещённым центром тяжести, – **произвёл очередь выстрелов в защищавшего Дом печати и направившего струю воды на наступавших военнослужащих сотрудника ДОК** (Департамента охраны края. – В. Ш.) Витаутаса Лукшиса, чем

причинил ему тяжкое расстройство здоровья, выразившееся в огнестрельном сквозном ранении левой стороны лица...).

Это описание ещё раз свидетельствует о дилетантизме и отсутствии логики у литовских прокуроров. Ведь если бы пуля 5,45 мм была со смещённым центром и обладала свойством кувыряться в теле жертвы, то при попадании в голову Лукшиса она бы превратила её в фарш. А она пробила голову навывлет.

Следует также напомнить, что восемь лет назад в Уведомлении о подозрении от 03.08.2006 года утверждалось, что защитнику Дома печати В. Лукшису был причинён тяжкий вред здоровью. Но не указывалось – кем. И вдруг, спустя более двадцати лет, выясняется, что в него стрелял полковник В. Кустрь, да ещё пулей со смещённым центром?!

Невозможно поверить, чтобы советский офицер, полковник-десантник позволил бы себе выстрелить в безоружного человека. Это очевидно для всех, кто знает о системе требований к офицерам, и особенно десантникам, в Советской Армии. Достаточно было бы дать хорошего пинка этому доковцу или использовать приклад.

Так, судя по видеосъёмкам, в основном и кончались все стычки у телебашни. Это подтверждают кадры из видеофильма, в которых советский десантник бьёт прикладом доковца, намеревающегося бросить бутылку с “коктейлем Молотова” в танк. Эти кадры вот уже 23 года в годовщину январских событий в Вильнюсе показывают по литовскому и российскому ТВ. Но кадров, где советские офицеры и десантники в упор расстреливают защитников телебашни, нет ни в одном видеофильме, зафиксировавшем события января 1991 года.

Известно также, что в 1991 году факт расстрела защитника Дома печати Лукшиса нигде не фигурировал. Фамилия полковника В. Кустря, руководившего операцией по взятию под охрану Дома печати, также не упоминалась ни в одном свидетельстве, ни в одной публикации. Не фигурировала она и в упомянутом Уведомлении о подозрении от 03.08.2006 года. Почему же она возникла спустя 22 года?

А ещё возникает вопрос, каким образом новая бригада литовских прокуроров, начавшая работу в декабре 2010 года, спустя 20 лет установила причастность В. Кустря к травме Лукшиса? Полагать, что кто-то спустя 22 года смог опознать конкретного человека в стандартном армейском бушлате, в кепи и каске, находившегося у Дома печати, просто не реально. Возникает подозрение, что конкретные фамилии советских военнослужащих, якобы совершивших те или иные “конкретные преступления” в январе 1991 года в Вильнюсе, брались прокурорами из списка обвиняемых в военных преступлениях и подгонялись под обстоятельства тех или иных “преступлений”.

Проще говоря, **литовские прокуроры пошли по пути “назначения” преступников.** Этот, числящийся в списке, будет ответственным за такое-то преступление, а этот – за такое-то... И чем выше его звание, тем лучше.

Видимо, это был ответ литовских прокуроров на критику независимых исследователей вильнюсских событий о том, что в уголовном деле 13 января отсутствуют “конкретные виновники конкретных преступлений”, совершённых в январе 1991 года. Вот литовские прокуроры по истечении 20 лет решили “обнародовать” “конкретных виновников”. Почему не раньше?

Между тем, на 12, 13 страницах Уведомления от 10.06.2013 года литовские прокуроры признают, что зам. командующего 76-й дивизии ВДВ Кустрь отдавал приказы военнослужащим 234-го и 237-го полков этой дивизии, действовавшим у Дома печати. А на стр. 15 и 25 утверждается, что В. Кустрь находился в штабе командования силовой операцией по взятию под охрану ЛРТ и телебашни. Значит, полковник Кустрь, в соответствии с Боевым уставом, командовал операцией. А как же тогда его личное участие в “военной атаке”?

Вычеркнуть СССР из исторического прошлого

Известно, что литовские государственные обвинители на процессе 1996–1999 годов, обосновывая обвинения против “организаторов” так называемого январского 1991 года государственного переворота, немало времени тратили как на доказательство факта “советской оккупации” Литвы в июне 1940 года, так и факта “незаконности” советской власти в республике.

На заочных процессах по делу № 09-2-031-99, судя по содержанию Уведомления о подозрении от 10.06.2013 года, эти темы вновь “всплывут”. В этой связи целесообразно рассмотреть те политические установки, на которые опирается постсоветское руководство Литовской Республики, выдвигая претензии к России, как правопреемнику СССР.

Литва исходит из того, что:

а) СССР, введя 15 июня 1940 года дополнительный контингент войск на её территорию, совершил оккупацию;

б) Первая Литовская Республика (1920–1940) никогда не прекращала своего существования;

в) Литовская Советская Социалистическая Республика 1940–1990 годов была незаконным оккупационным образованием;

г) 11 марта 1990 года Верховный Совет Литвы восстановил независимое демократическое Литовское государство, берущее начало в средних веках. Соответственно, в январе 1991 года СССР осуществил военную агрессию против этого независимого и суверенного государства;

д) Развиваясь вне СССР, Литва сегодня была бы на социально-экономическом уровне, соответствующем Дании или Финляндии.

Представляет интерес литовская методика обоснования вышеперечисленных утверждений. Так, для того чтобы доказать непрерывность существования Первой Литовской Республики, литовские власти осуществили следующую псевдоправовую процедуру.

Известно, что активное антисоветское, называемое “партизанским”, подполье в Литовской ССР действовало в период 1944–1953 годов. В феврале 1949 года в деревне Минайчяй Радвилишского уезда состоялся так называемый “партизанский” съезд. На нём присутствовало 8 “партизанских” командиров, а точнее – главарей.

10 февраля на этом съезде было принято решение о создании “Саюдиса борьбы за свободу Литвы” (Lietuvos laisves kovos sąjūdis — LLKS) на базе “Саюдиса всеобщего демократического сопротивления” (BDPS). Был избран Совет этого “Саюдиса”, объединивший окружных командиров нелегальных военных подпольных группировок. Председателем Президиума этого Совета был избран бывший капитан литовской армии Йонас Жемайтис, которому также было поручено исполнять обязанности командующего обороной Литвы. Жемайтису тогда же было присвоено звание партизанского генерала.

16 февраля 1949 года Совет “Саюдиса борьбы за свободу Литвы” принял Декларацию о принципах будущего устройства Литовского государства (Lietuvos Laisves Kovos Sąjūdis io Tarybos deklaracija). Провозглашаемые в этой декларации принципы в основном были достаточно демократичными. Но методы, которыми пытались добиться своей цели “лесные братья”, не имели ничего общего с этими принципами.

Следует отметить, что после принятия 16 февраля 1949 года высокопарной партизанской Декларации о создании демократического государства основным методом антисоветского сопротивления в Литве стал банальный бандитский террор, который был направлен против тех, кто представлял эту власть. В “расстрельный список” “лесные” вносили партийных, советских и хозяйственных работников, милиционеров, врачей, учителей, колхозников и их семьи.

Надо признать, что “лесные”, орудовавшие в литовских лесах, вели борьбу не столько против советских “оккупантов”, сколько против собственного народа. Тех, кто выбирал советскую власть, они уничтожали семьями, причём с нечеловеческой жестокостью: не только расстреливали, но убивали топорами, пилами, удавками, сжигали заживо. Не случайно их в советский период справедливо называли “бандитами”.

В итоге за 1944–1956 годы от рук литовских националистов, прикрывавшихся благородными принципами “Саюдиса”, погибло 25108 человек, 2965 – были ранены. Среди убитых 993 ребёнка в возрасте до 10 лет и 52 – до 2 лет; 118 детей было ранено (Известия ЦК КПСС. № 10, 1990. С. 139). Дети-то чем провинились перед так называемыми “патриотами” Литвы? Неужели во имя независимости необходимо было истреблять и грудных детей?

Тем не менее, 12 января 1999 года Сейм Литвы Законом № VIII-1021 признал Декларацию партизанского “Саюдиса” от 16.02.1949 года государственным актом, тем самым единственно законной властью в период так называемой второй “советской оккупации” (1944–1990) в современной Литовской Республике

считается Совет “Саюдиса борьбы за свободу Литвы”. 11 марта 2009 года Сейм Литвы специальной декларацией признал И. Жемайтиса четвёртым президентом Литовской Республики.

Вот так бесцеремонно литовские власти обращаются с историческим прошлым, опровергая Гераклита, который сказал, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Для литовских политиков это не является проблемой. При этом они, правда, забывают, что любое изменение прошлого неизбежно отражается на настоящем.

Отрицание преемственности современной Литовской Республики с Литовской Советской Социалистической Республикой выдвигает на первый план проблему территорий, которыми Литва приросла, будучи союзной республикой. Права ЛР на них весьма сомнительны. Вот об этих территориях и поговорим.

Присвоенные территории

Известно, что только в советский период Литва собрала все спорные территории и обрела современные границы. Началось всё в октябре 1939 года, когда СССР передал Литве Вильнюс и Виленский край.

История Вильнюс-Вильнюса и его края весьма непростая. В XVII–XIX веках в результате культурной и этнической польской экспансии Вильнюс и его окрестности имели преимущественно польское население. После распада Российской империи Вильнюс и край в период немецкой оккупации номинально считались литовскими.

В октябре 1920 года Вильнюс был захвачен войсками польского генерала Л. Желиговского, затем он вошёл в состав Польши и находился там до сентября 1939 года. Весь этот период Литва исходила из того, что она формально находилась в состоянии войны с Польшей. Соответственно в Литве считали, что Вильнюс как столица Литовской Республики оккупирован Польшей.

В марте 1938 года на польско-литовской границе погиб польский солдат. Польша, воспользовавшись ситуацией, 17 марта предъявила Литве ультиматум с требованием установления в течение 48 часов дипломатических отношений и отмены параграфа литовской конституции, провозглашающей Вильнюс столицей Литвы. Замечу, что восстановление дипотношений между Литвой и Польшей автоматически приводило к признанию де-факто существующей линии границы двух стран, то есть признанию Вильнюс польским городом.

Для оказания давления на Литву на польско-литовской границе сосредоточились польские войска. В случае отклонения ультиматума польская армия грозила захватить Каунас и оккупировать всю Литву. **19 марта Литовская республика приняла условия польского ультиматума, признав тем самым право Польши на Вильнюс и Виленский край.**

Ситуацию спас СССР. Москва заявила Варшаве, что Советский Союз заинтересован в сохранении независимости Литвы. Также было заявлено, что в случае войны против Литвы СССР без предупреждения расторгнет польско-советский пакт о ненападении и оставит за собой право на свободу действий. В итоге Польша была вынуждена прекратить давление на Литву и ограничила свои требования одним пунктом – установлением дипломатических отношений.

После разгрома Польши в октябре 1939 года Советский Союз передал Вильнюс и Вильнюсский край Литве в обмен на право разместить ограниченный воинский контингент на территории республики. Согласно дополнительному протоколу между Союзом Советских Социалистических Республик и Литовской Республикой от 27 октября 1939 года, Литве также отошли северо-западные территории Белорусской ССР. **Общие размеры переданной Литовской Республике в октябре 1939 года территории составляли 6655,5 квадратных километров.**

Как известно, “Договор о передаче Литве города Вильнюс и Виленской области и о взаимопомощи между СССР и Литвой” от 10 октября 1939 года **до сих пор не дезавуирован**, и одно из главных его условий – “право держать в установленных по взаимному соглашению пунктах Литовской Республики за свой счёт строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооружённых сил” – **никто не отменял.**

Напомню также, что в январе 1941 года **советское руководство выкупило у Германии за 7,5 миллиона золотых долларов так называемый Су-**

валкский выступ, размером в 8200 квадратных километра, где компактно проживали литовцы. Этому был посвящён секретный протокол от 10 января 1941 года, подписанный Молотовым и Шуленбургом. Территория выступа также была включена в состав Литовской ССР.

Вопросы к Литве могут возникнуть и в отношении Клайпедского края, так называемого Мемельланда, который восемь столетий был неотъемлемой частью германской Пруссии. Напомню, что в январе 1923 года литовские военные под предлогом так называемого “восстания” литовского населения Клайпеды присоединили к Литовской Республике часть территории Восточной Пруссии – Мемельланд и порт Мемель. Антанта согласилась на это присоединение в качестве компенсации Литве за утраченный Вильно и Виленский край.

Однако в марте 1939 года Литва **без малейшего сопротивления вернула Клайпеду Германии**. 20 марта 1939 года министр иностранных дел рейха Иоахим фон Риббентроп принял своего литовского коллегу Юозаса Урбшиса. Последнему был предъявлен ультиматум: “Литва должна передать Германии навечно Мемельский край, иначе фюрер будет действовать с молниеносной быстротой”.

22 марта 1939 года министр иностранных дел Литвы Ю. Урбшис и министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп подписали договор (пакт Урбшиса-Риббентропа). 1 апреля 1939 года Президент А. Сметона ратифицировал этот договор. Текст договора был опубликован в “Правительственных новостях” 13 апреля 1939 года (№ 640. С. 143–145). (См. главу VI).

Особый интерес представляет статья 1-я этого договора, согласно которой **“Клайпедский Край, который был отторгнут от Германии согласно Версальскому договору, вновь воссоединяется с Германским Рейхом”!** Президент А. Сметона, ссылаясь на статью 112 Конституции Литвы, обязался этот германо-литовский договор неукоснительно соблюдать.

В связи с утверждением, что современная Литовская Республика является продолжением сметоновской республики, пакт Урбшиса-Риббентропа можно считать **действующим с вытекающими из этого правовыми последствиями**.

Также следует напомнить забывчивым литовским политикам и о том, что по решению Потсдамской конференции (июль-август 1945) территория Восточной Пруссии и входивший в неё Клайпедский край были переданы Советскому Союзу, который затем передал часть этой территории Литовской ССР.

Указом Верховного Совета СССР от 28 января 1948 года все жители Клайпеды литовской национальности, бывшие литовскими гражданами до 22 марта 1939 года, получили советское гражданство. В мае 1950 года, в рамках общесоюзной реформы административного деления СССР, Указом Президиума Верховного Совета СССР в составе Литовской ССР была образована Клайпедская область, территория которой в настоящее время входит в состав Литовской Республики.

Документальные правовые основания относительно нахождения Клайпедского края в составе Литовской Республики отсутствуют. Конечно, при этом не следует забывать, что 9 июня 2003 года Президент РФ В. Путин утвердил Закон о ратификации границы Российской Федерации и Литовской Республики. 12 августа 2003 года литовские средства массовой информации с удовлетворением отметили тот факт, что договор о границе с РФ вступил в силу. Но...

Известно, что Литва сегодня претендует не только на Клайпедский край, но и на Калининградскую область, называемую “Малой Литвой”. Тема территориальной принадлежности бывшей Восточной Пруссии слишком обширна для настоящего исследования. Ограничимся тем, что переадресуем её специалистам из российского МИДа. Пока эта тема их не волнует, но со временем она встанет в полный рост. Во многом это будет обусловлено не столько позицией Литвы, сколько позицией Федеративной Республики Германии.

Продолжу тему. 3 августа 1940 года VII чрезвычайная сессия Верховного Совета СССР приняла закон о вхождении Литовской ССР в состав СССР. Одновременно было принято **решение о передаче Советской Литве части территории Белорусской ССР с городами, носящими сегодня названия: Швенчёнис, Шальгининкай, Друскининкай и посёлками: Адутишкес, Девянишкис, Даугилишкес и др.**

Известно, что литовские делегаты первоначально просили передать в состав Литовской ССР только Свенцянский (Швенчёнский) район. Однако член

литовской делегации председатель Союза писателей Литвы Людас Гира напомнил о литовских селениях Марцинконис, Девянишкес и о курорте Друскининкай. Вопрос тут же был решён в пользу Литвы.

Известно, что 29 марта 1990 года Президиум Верховного Совета БССР направил в адрес Верховного Совета Литвы официальное Заявление, в котором напоминалось: нахождение белорусских территорий в составе Литовской ССР основывалось на Законе ВС Союза СССР “О принятии Литовской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик” от 03.08.1940 года, который власти Литовской Республики в марте 1990 года признали незаконным. Заявление Президиума ВС БССР было опубликовано в газете “Звезда” от 01 апреля 1990 года.

В заявлении отмечалось, что в связи с тем, что в **Литовской Республике вышеназванный закон объявлен недействительным, возникает вопрос о принадлежности белорусских районов Литве**. Ситуацию для Литвы тогда спас президент СССР М. Горбачёв, настоявший, чтобы вопрос о территориях Белоруссия сняла, так как это якобы мешает переговорному процессу между Вильнюсом и Москвой. Тем не менее, из вышеизложенного ясно, что современная Литва, не признавшая Закон СССР о вхождении Литовской ССР в состав СССР, **потеряла право на белорусские территории**.

Кстати, выкупленные у Германии территории, а также белорусские территории, прилегающие к городу Друскининкай, географически являются тем **территориальным коридором**, который мог бы обеспечить прямую связь России с Калининградской областью через территорию Белоруссии.

После провозглашения Литвой 11 марта 1990 года независимости советские эксперты из Совета Министров, Госплана и Госснаба СССР в справке для Президента СССР по вопросам, которые могут возникнуть на предстоящих переговорах с Литовской ССР, **акцентировали требование о “выделении в состав Калининградской области РСФСР южной части территории Литвы для создания транспортного коридора** с тем, чтобы обеспечить независимость сухопутных связей остальной территории СССР с этой областью”. Но Горбачев, как обычно, проигнорировал это предложение.

Напомню, что уже после развала СССР во время одного из телемостов Москва–Вильнюс, посвящённого январским событиям 1991 года (кажется, 11 января 2001 года на НТВ), **бывшие лидеры “Саюдиса” признались, что они были готовы пойти на территориальные уступки в обмен на выход Литвы из СССР**.

В целом же современное Литовское государство в его границах со столицей городом Вильнюсом и Клайпедским краем является следствием послевоенного урегулирования территориальных вопросов в Европе, в решении которых Советский Союз сыграл главную роль. Но литовские политики принимают это как должное, постоянно при этом заявляя о преступной политике СССР.

Для сведения сообщу, что территория Литвы **до всех территориальных приращений**, полученных от СССР, составляла примерно 50 тыс. кв. км. Население насчитывало 2,7 млн чел. Национальный состав был следующим: литовцы – около 70%, евреи – примерно 12%, поляки – 8%, русские – 6%, немцы – 4%. Из состава СССР Литва вышла, обладая площадью уже в 65,2 тыс. кв. км. Население достигло 3 млн 700 тыс. чел. Национальный состав также изменился. Литовцы в 1990 году составляли – 80%, русские – 8,9%, поляки – 7,3%, белорусы – 1,7%.

Признание советского периода оккупационным, на чём настаивают некоторые литовские политики, автоматически ставит вопрос о границах Литовской Республики. Надежды Литвы на нерушимость договоров о границах, заключённых в 1990-х годах, в современной крайне сложной международной обстановке весьма сомнительны. Вспомним, сколько подобных договоров было заключено в канун Второй мировой войны? Сегодня в Европе желающим пересмотреть Ялтинские и Потсдамские соглашения тоже более чем достаточно.

Как Дания?

В завершение поговорим о ещё одной претензии Литвы к России как преемнику СССР. По утверждению литовской стороны, период “советской оккупации” якобы серьёзно замедлил развитие республики, иначе бы она се-

годня была на социально-экономическом уровне, соответствующем уровню Дании, поэтому России надлежит компенсировать недополученные Литвой материальные блага.

Основой этой претензии является утверждение, что в 1937 году Литва по уровню среднедушевых доходов населения якобы находилась на 14-м месте в Европе и входила в одну группу с Данией и Финляндией. В целях подкрепления этих заявлений в 2001 году департаменты статистики трёх прибалтийских государств подготовили статистический сборник, который подтверждает это заявление.

Зная реальное социально-экономическое положение довоенной Литвы, остаётся лишь сослаться на премьер-министра Великобритании (1868, 1874–1880) Бенджамина Дизраэли, который отмечал, что **“существуют три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика”**. Причём в этом случае трудно оценить, чего больше в литовском утверждении: наглой лжи или статистики?

Глава комиссии по вопросу возмещения ущерба от “советской оккупации” Т.-Б. Бураускайте в ходе пресс-конференции, устроенной интернет-газетой “Лента.ру” (28.05.2012), заявляла, что “метод расчёта ущерба состоит в том, чтобы посчитать разницу в доходе на душу ВВП за 1940–1991 годы между Литвой и Финляндией, исключая период оккупации Германией. Именно эту разницу должна будет выплатить Россия”.

Вот так, ни много ни мало – пару сотен миллиардов долларов литовские “эксперты” насчитают. Ну, а для того, чтобы россияне болезненно не реагировали на тему возмещения ущерба от советской оккупации, та же Т. Бураускайте полагает, что им следует предоставить более полную информацию о том, почему и сколько они должны Литве!

Ну, что же, я постараюсь немного отрезвить главу литовских “экспертов”, предпочитающую считать чужие “денежки”. Прежде всего, напомним, что собой представляла в 1939 году Первая Литовская Республика, провозглашённая в 1920 году. В современной Литве утверждают, что это было экономически процветающее государство социального мира и согласия. Но так ли это? Обратимся к фактам.

Напомним, что правительство Советской России, признав в июле 1920 года Литовскую Республику, выделило ей 3 миллиона золотых рублей, положив начало золотому запасу республики. Однако буржуазное правительство за 20 лет существования не реализовало ни одного проекта, позволившего бы Литве стать индустриально-аграрной страной, какой в 1940 году являлись Дания и Финляндия.

Многолетние рассуждения литовских деятелей буржуазной республики о необходимости построить гидроэлектростанцию на реке Нямунас в районе Каунаса так и остались рассуждениями. Эта гидроэлектростанция была построена за счёт средств союзного бюджета уже в советское время (1955–1960). Соответственно, по производству и потреблению электроэнергии довоенная Литва занимала одно из последних мест в Европе: **всего 80 млн кВт·ч в 1940 году. Дания же в 1940 году произвела 1100 млн кВт·ч, то есть в 13,75 раза больше, нежели Литва!**

После этих цифр можно было бы вообще не говорить о сопоставлении показателей Литвы и Дании. Для любого мало-мальски толкового инженера-экономиста всё становится ясно, когда сравниваются показатели энергооборуженности стран. Известно, что в 1939 году Литва являлась сугубо аграрной страной: 80% процентов населения составляли крестьяне. Уровень сельского хозяйства в основной массе крестьянских хозяйств Литвы был средневековым: лошадь, корова, свиньи, гуси, плуг, борона, вилы, лопата, телега.

В лучший период 1938/39 года Литва произвела мяса (в убойной массе) 180 тыс. т, молока – 1.240 тыс. т на 4.430 тыс. га сельхозугодий. От одной коровы в среднем в год надаивалось 1.400 кг молока, то есть не более 4 литров в день. Урожайность зерновых составляла немногим более 9 ц/га. Поэтому даже при наделе в 10 га крестьянину было трудно прокормить семью.

Продукция пищевой промышленности составляла 47,6% всей производимой валовой продукции. Крупными предприятиями, насчитывающими свыше 50 работников, были в основном предприятия пищевой и лёгкой промышленности. Соответственно, основную долю литовского экспорта составляли продукты питания: мясо (бекконы и гуси), масло, сыры, колбасы. Сельское

хозяйство в Литве было малопродуктивным, его специализацию определяли потребности рынка двух стран: Великобритании и Германии.

Считается, что в ремесленной промышленности Литвы в 1939 году работало около 40 тыс. человек. Наибольшее количество рабочих было занято в пищевой промышленности – 5.687 человек, в текстильной – 5.404 и в деревообрабатывающей – 3.993 человека. В пищевой промышленности объёмами производства выделялось акционерное общество банкиров Вайлокайтисов “Maistas” (“Пища”) (Lietuvos statistikos metraštis: 1938 m. K.: CSB, 1939. P. 165–166. T. 12: 1939 m. V.: CSB, 1940. P. 155–156).

Подлинно промышленными можно было считать 135 предприятий, из них с числом работающих более 50-ти – 12. На них было занято 4558 человек. Они производили 4,8% всей промышленной продукции: гвозди, проволоку, крепёжные изделия, пилы, бороны и т. п. (Краткая энциклопедия “Литва”. Изд-во главной редакции энциклопедий, Вильнюс, 1989. С. 402).

Всё, что посложнее – трактора, вёзки, сноповязалки, электродвигатели, велосипеды, швейные машины и т. п. – Литва ввозила из Англии и Германии.

В этой связи следует развенчать миф о том, что в советский период СССР строил в Литве высокотехнологичные предприятия по причине наличия в республике квалифицированной рабочей силы. Этот миф повторяет и Т. Бураускайте. На самом деле в буржуазной Литве просто был избыток рабочих рук – работать было негде. В этой связи наиболее смелые и предприимчивые литовцы, а таких за 20 лет буржуазной республики набралось более 100 тысяч, предпочли уехать на заработки за границу. Зарождающейся промышленности Советской Литвы достались ремесленники, работавшие, в основном, на кустарных предприятиях.

Эти ремесленники выполняли изготовление или ремонт обычных бытовых поделок. Квалифицированными рабочими их было трудно назвать. Вместе с тем, им было присуще трудолюбие, и они достаточно быстро становились квалифицированными рабочими. Были среди них подлинные самородки технического мастерства. Подготовка многотысячной массы высококвалифицированной рабочей силы в Литве была делом рук советской власти.

По данным краткой энциклопедии “Литва”, в народном хозяйстве Литовской ССР в 1985 году работало 212 тысяч специалистов с высшим образованием и 287,6 тысячи специалистов со средним специальным образованием. В научных учреждениях в том же году насчитывалось 14,0 тысячи научных работников. В вузах училось 65,3 тысячи студентов. Литва при советской власти стала страной сплошной грамотности и по количеству студентов на 10 тысяч жителей опережала Японию, Англию и Западную Германию.

Но вернёмся в 1920–1939 годы. Избыточная рабочая сила в эти годы на селе составляла более 200 тысяч человек. 40 тысяч крестьянских хозяйств за годы буржуазного правления были пущены с молотка. В условиях избытка сельскохозяйственных рабочих эксплуатация в Литве была просто дикой. Если в 1930–1931 годах сельские рабочие получали 400–500 литов в год, то уже в 1932 году были изданы “Нормативные условия найма”, по которым зарплата батраков становилась всего 350 литов в год, но её можно было уменьшить и до 245.

Условия, в которых приходилось жить литовским батракам, напоминали рабские. Газета Союза литовских христианских рабочих “Darbininkas” (“Рабочий”) от 6 марта 1934 года писала: “По всей Литве жизнь дворянских батраков в большинстве, как в пещерах. По-человечески ли это, если по гнилым подоконникам гуляет ветер, окна забиты тряпками, дым идёт больше вовнутрь, чем через камин, нет никакого пола, только ямы и грязь, в которой ползает грязное маленькое дитя”.

Батрак из поместья И. Булвичюса, одного из сподвижников президента Сметоны, рассказал корреспонденту газеты “Balsas” (№ 20, 1931): “Наши трудовые условия невыносимы. Начинаем работать с рассветом и кончаем после заката. Зарплата очень маленькая. Едим не лучше свиней: то же самое снятое молоко дворянин даёт и нам, и своим свиньям. Здания, где мы живём, особенно те, в которых живут семьи с маленькими детьми, уже много лет не ремонтированы... приходится мёрзнуть и болеть всю зиму. Кроме того, уже почти полгода не получаем торфа”.

Бывший премьер-министр (1920–1922) и президент Литвы (1926) от крестьянской партии “ляудининков” д-р Казис Гринюс (Kazys Grinius) в календа-

ре благотворительного общества “Pieno lašas” (“Капля молока”) за 1939 год сообщил результаты своего обследования 150 крестьянских хозяйств.

По его данным, **76% обследованных литовских крестьян носили деревянные башмаки**, только 2% – кожаные ботинки. Всего 1% женщин имели ночные рубашки, 19% женщин не употребляли мыла. Паразиты имелись в 95 семьях из 150. **Мясо ежедневно ели 2% обследованных**, четыре раза в неделю – 22%, реже – 7%, остальные совершенно не видели мяса на столе. 19% детей умирали, не достигнув года.

Тот же Гринюс в статье, опубликованной в газете “Lietuvos inios” (“Литовские вести”) за 25 января 1940 года, сообщал, что в Литве 150 тысяч человек больны туберкулезом. Около 80% детей больны рахитом. Соответственно, **смертность в Литве превышала рождаемость и, если так продолжалось бы, то через 150 лет литовский народ должен был вымереть**. Известно, что в тот период о подобной ситуации с наёмными работниками в Дании и Финляндии не могло быть и речи. И как после этого утверждать, что уровень среднестатистических доходов в Литве и в этих странах был одинаковым? Вот она, лукавая статистика!

Не лучше было положение на промышленных предприятиях, где работало более 10 человек. Известен случай, когда в июне 1936 года рабочий лесопильни А. Кранаускас, доведённый до отчаяния придирами и штрафами хозяина, убил его и застрелился сам. Его похороны стали огромной политической демонстрацией с участием 30 тысяч человек. Рабочие требовали демократических выборов в Сейм, освобождения политических заключённых и т. п.

Попытки полиции преградить путь демонстрантам к центру города привели к кровавому столкновению, в котором один рабочий погиб и многие были ранены. В знак протеста было решено уже на следующий день начать всеобщую городскую забастовку. 18 июня в полдень рабочие всех каунасских фабрик, мастерских, строек, транспорта и т. д. перестали работать. 20 июня сметоновский режим пошёл на удовлетворение части экономических требований рабочих. Только тогда забастовка прекратилась.

Всего же в период 1930–1940 годов в Литве произошло 765 забастовок экономического характера, в которых участвовал 96371 рабочий. Тогда же произошло 145 забастовок политического характера, в которых участвовали 48 тысяч рабочих. Особенно активный характер забастовочное движение приобрело в 1930 году. Затем оно активизировалось в 1933–1937 годах. Таким образом, ясно, что миф о социальном мире в буржуазной Литве не выдерживает проверки историческими фактами (подробнее см. Ж. Буткус. “Окровавленная Литва. Националистический террор и его причины” на лефт.ру).

Ну, а теперь настало время перейти к Дании. Она выбрана литовскими экспертами в качестве базы для расчёта претензий к России не случайно. Социально-экономические показатели Дании являются одними из самых высоких в Европе. Соответственно, разница в уровне развития Литвы и Дании значительная. Это для формирования претензий к России весьма существенно.

Но нас интересует не современная Дания, а Дания 1939 года как точка отсчёта для сравнения с Литвой. В XX век Дания, в отличие от Литвы, вступила индустриально-аграрной страной. Известно, что уже в середине XIX века Дания располагала достаточно мощной судостроительной промышленностью, которая, как локомотив, тянула за собой экономику страны. В то время судостроение было мерилом технического развития любой страны, как сегодня ракетостроение и электроника.

Вершиной судостроения в любой стране тогда считалась способность строить военные корабли. **Так вот, Дания первые броненосные корабли стала производить в 1880-х годах**. Это были сложные технические устройства, предполагавшие наличие не только высококвалифицированных специалистов, но и соответствующей производственно-технологической базы, а также развитие смежных отраслей промышленности, поставляющих для судостроения соответствующие комплектующие.

В 1930-х годах Дания совершила новый индустриальный рывок. **Перед Второй мировой войной она стала поставщиком на мировой рынок не только судов, но и дизелей для них, цементного оборудования**. В 1938 году Дания произвела 26 тысяч тонн стали, что позволило ей изготовить морские

суда в 158 тысяч регистровых тонн, что соответствовало 30 судам водоизмещением в 5 тысяч тонн каждое. Именно в это время в Дании было налажено производство судовых дизелей. Это весьма сложные изделия, требующие высокоточного оборудования и соответствующих специалистов.

При этом одной из ведущих отраслей экономики Дании осталось высокопродуктивное сельское хозяйство. Уже в начале XX века Дания по праву считалась молочной фермой Европы, поставляя на европейский рынок разнообразные молочные продукты. **Энерговооружённость и эффективность датского сельского хозяйства для того времени были весьма высокой.**

Так, урожайность ржи в Дании была 18,6 ц/га, а в Литве – 10,5 ц/га. Картофеля Дания собирала 171 ц/га, а Литва – 129 ц/га. Годовой надой молока от одной коровы в Дании составлял 3300 кг, причём высокой жирности (более 4,2%), а в Литве – 1400 кг низкой жирности. Соответственно, в 1939 году Дания произвела 182 тысячи тонн коровьего масла, а Литва – 16 тысяч тонн.

В 1939 году Дания произвела мяса (в убойной массе) 554 тысячи тонн, а Литва – 180 тысяч тонн. Естественно, продуктивность мясных пород скота в Дании была значительно выше, чем в Литве. Даже в вопросах производства сахара из сахарной свеклы Дания существенно превзошла Литву. В 1938 году Дания произвела 165 тысяч тонн сахара, а Литва – 24 тысячи тонн (Данные из: Statistical Yearbook 1970, UN, 1971. Nørlyng T h., Danmark, 6 udg., Kbh.. 1954; Statistisk Aarbog (ежегодник, с 1896).

А что мы видим в это время в ремесленной Литве? Как говорилось, там даже одну гидроэлектростанцию на Нямунасе не смогли построить. А в сельском хозяйстве? Сплошное Средневековье – плуг и вилы, – за исключением нескольких крупных хозяйств, располагающих импортной сельскохозяйственной техникой. Но тем не менее, литовские власти утверждают: “Мы были на равных с Данией!”

В апреле 1940 года германские войска вторглись в Данию. С декабря по договору с Германией датская промышленность (268 предприятий) приступила к выпуску продукции для вооружённых сил Германии: дизель-моторов для подводных лодок, запасных частей для самолётов, взрывчатых веществ, обмундирования и обуви. В Литве о такой продукции в таких объёмах даже мечтать не могли!

Для нужд вермахта датские фермеры поставляли большие объёмы сельскохозяйственной продукции. Только с апреля 1940 года до конца марта 1941 года Германия получила 83668 тонн масла, 159686 тонн свинины, 97384 тонны говядины, 59381 тонн яиц и 73000 тонн сельди. В годы войны Дания покрывала потребности немецкого населения в сливочном масле на 10 процентов, в мясе – на 20 процентов, в свежей рыбе – на 90 процентов.

За пять лет оккупации Дании Германия получила от неё продукции на 11 млрд крон, что равно тогдашним 2 млрд долларов. Это впечатляющий показатель, если учесть, что создание атомной бомбы обошлось американцем в такую же сумму.

Во время нацистской оккупации экономическое положение Дании заметно улучшилось: её фирмы активно участвовали в сфере военного производства Третьего рейха (появилось около 100 новых миллионеров), а датчане работали в Германии и на оккупированной германскими войсками территории. Повысился уровень жизни датского крестьянства: заказы Германии на мясную и молочную продукцию постоянно росли.

В период германской оккупации в Дании были полностью сохранены системы медицинского обслуживания населения, социального страхования, структуры начального, среднего и высшего образования.

Падение жизненного уровня по сравнению с довоенным периодом для Дании было не столь заметно, как для большинства других стран Европы. Так, стоимость жизни в оккупированной Дании за время войны выросла всего на 32 пункта, а в оккупированной Франции – на 287, в воюющей на стороне Германии Финляндии – на 167. Дания выглядела более благополучно в сравнении с мирными, нейтральными странами.

Как это учитывать в сравнении Литвы и Дании? На чей счёт записать увеличившийся разрыв в благосостоянии двух стран, если учесть, что Литва от нацистской оккупации потерпела ущерб на 17 млрд рублей, или 30 млрд долларов США? Или это тоже будет записано на счёт СССР?

Известно, что, по оценкам экспертов ЦРУ, по некоторым социально-экономическим показателям Советская Литва вышла на уровень тогдашних Дании и Финляндии в 1985 году. Об этом на совещаниях с гордостью говорили советские руководители Литовской ССР.

А что же мы наблюдаем в современной Литве? После объявления независимости 11 марта 1990 года там началась вакханалия уничтожения не только политического, но и научно-технического и экономического советского наследия. Вот что рассказывал об этом периоде литовский историк Л. Труска в интервью “Экспресс-неделе” (02.04.2011):

“В 1991–1992 годах, после восстановления Литовского государства, закладывались краеугольные камни литовской экономики. Тогда большинство в Верховном Совете Литвы составляло правое крыло “Саюдиса”. Они пробыли у власти до осени 1992 года, успев разрушить колхозы, провести приватизацию основных предприятий и сельскохозяйственных земель. Когда же в 1992 году к власти пришла Демократическая партия Литвы во главе с Бразаускасом, основные законы уже были приняты, поменять их было невозможно.

...Ландсбергис и его сподвижники ярко проявили себя как разрушители: главным для них было разрушать, хотя необходимости в тотальном разрушении не было. Колхозы можно было преобразовать в кооперативы – они есть на Западе, где существует государственный капитализм, не обязательно было разрушать фермы, постройки, которые сейчас пустуют и разваливаются”.

Оценку Труски дополняют впечатления В. Петкявичюса. В 1994 году тот занимал пост Председателя комитета Сейма по национальной безопасности и сопровождал в поездке по Литве командующего Национальной гвардии США генерала Сейджера.

“Едем по дорогам Литвы, а мимо мелькают разбитые и “разбомблённые” животноводческие фермы, машинно-тракторные мастерские. Генерал меня спрашивает: “Что, русские, отступая, все переломали и вывезли?”. Что я мог ему ответить? Врать? Никоим образом. Говорю ему: “Нет, это мы сами всё разворовали и разломали”. Он задумался, помолчал и потом сказал: “В таком случае с вами лучше не иметь дела. Неужели подобное может сделать здоровый человек”... Оказывается, может” (“Обзор”, 14.10.2002).

Добавлю, что приватизацию основных предприятий промышленности, а также сельского хозяйства ландсбергисты превратили в банальный грабёж и разрушение. Практически весь экономический потенциал, созданный за советский период, за два года варварским образом был расчленён и распродан. Немалые дивиденды от этого получил организаторы так называемой приватизации. Государству перепали крохи.

Этот вывод подтвердил известный диссидент советской эпохи Л. Дамбраускас. Он писал в своих воспоминаниях: “В итоге существуют две Литвы: одна – нагло захватившая власть под лозунгом “Заслужили жить лучше”, – заканчивает пускать на ветер экономические достижения советских времён, а трудовых людей обрекает на нищету. Жива и другая Литва, ограбленная своими “суперпатриотами” и обречённая служить повышению благосостояния паразитирующей верхушки”.

О “достижениях” Литвы после десятилетия независимости рассказал ведущий литовский экономист, доктор экономических наук, ныне покойный Юлиус Весялка (Julius Veselka). В статье “Крах по-литовски...” (“Литовский курьер”. № 19/727 от 11–17.05.2000) Весялка отметил, что “Литва, развиваясь в направлении чистого капитализма и свободного, дикого рынка с 1991 по 1998 год, потерпела следующий ущерб:

– в секторе сельского, лесного, рыбного хозяйства не произведено совокупного внутреннего продукта (СВП) на 170 миллиардов лит, в промышленности – на 1300 миллиардов лит;

– в строительстве – на 60 миллиардов лит;

– **ВСЕГО** – на 1530 миллиардов лит (**380 млрд долл. США. – В. Ш.**).

...Из-за снижения рождаемости Литва лишилась 230 тысяч человек.

...С 1993 по 2000 год внешнеторговый дефицит Литвы со странами ЕС составил 17,7 млрд лит. По этой причине она лишилась 680 тысяч рабочих мест.

Также надо учитывать, что до 2000 года в долг на Западе уже взято 3,8 млрд долларов, или 15,3 млрд лит” (1 доллар США тогда равнялся 4 литам. – **В. Ш.**);

Известно, что 2010 год Литва завершила с государственным долгом около 36 млрд лит. То есть за один тот год госдолг вырос почти в два раза. 2012 год Литва завершила с государственным долгом уже в 46,6 млрд лит, что составило 41,2% внутреннего валового продукта (ВВП). Причём внешний долг достиг уже 35,2 млрд лит, или 10,2 млрд долларов США.

Добавлю, что к настоящему времени более 700 тысяч граждан Литвы, в основном квалифицированных специалистов, навсегда выехали из республики в поисках лучшей жизни. Ежегодно они создают внутренний валовой продукт на 70 млрд лит, из которых в Литву поступает лишь 10%.

По данным переписи, проведённой в мае 2011 года, за последние 20 лет (1991–2011) численность населения Литвы уменьшилась с 3,7 млн до 3,0 млн человек (по некоторым данным, до 2,7 млн человек), причём уменьшение произошло за счёт самых инициативных и креативных граждан Литвы. Это позволяет сделать вывод, что убыль населения в Литве в годы капиталистического хозяйствования является национальной катастрофой, о чём свидетельствует ряд авторитетных литовских экспертов. Это можно назвать гуманитарным геноцидом литовской нации.

Это на самом деле так. Ведь на Западе, в частности, в Англии и Ирландии, литовских высококвалифицированных специалистов воспринимают как дешёвую рабочую силу, способную лишь стричь газоны, мыть машины, убирать дом и, в лучшем случае, выполнять работу сантехников. В этой связи следует напомнить об обидной карикатуре на литовцев-гастарбайтеров, опубликованной в 2013 году в лондонской газете "Independent". Там они изображены аккуратно уложенными в консервную банку, наподобие прибалтийских шпрот, предназначенными для употребления западными хозяевами.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что 44 года господства литовской буржуазии (1920–1940 годы и 1990–2014 годы) принесли Литве или застой, или разруху. Попытки возложить ответственность на СССР за провалы в осуществлении социально-экономической политики лишены каких-либо оснований. Не говоря уже о том, что утверждение об одинаковом уровне развития предвоенной Литвы с Данией является не столько некорректным, сколько мошенническим.

То, что Литва сегодня находится у *разбитого корыта* в экономике и в социальной сфере, естественно и объяснимо. И виноват в этом не СССР и не Россия, а правящая литовская элита, место которой давно на исторической свалке. Надеюсь, что придёт время, когда литовское общество осознает, кто виноват в его бедах.

То, что это рано или поздно произойдёт, я не сомневаюсь. Ведь даже большинство бывших литовских диссидентов, в своё время активно боровшихся с советской властью, сегодня категорично выступают против нынешних литовских властей. В начале 2012 года свет увидела книга высказываний и интервью наиболее известных литовских диссидентов советского периода.

Она называется "Dar karta apie landsbergizma" ("Ещё раз о ландсбергизме"). Ландсбергизмом в этой книге именуется гибельная политика, которую последние двадцать четыре года проводит в Литве новая правящая элита. Бывшие диссиденты, всю жизнь посвятившие обретению Литвой независимости, с горечью констатируют, что они мечтали не о такой республике.

Нашему другу и автору Владиславу Шведу в этом году исполнилось 70 лет. Редакция "Нашего современника" сердечно поздравляет Владислава Николаевича и желает ему здоровья и творческих сил!